

Виктория Волкова

**ОБОЖЖЕННЫЕ ИЗМЕНОЙ
ПРАВО НА СЕМЬЮ**

Современный любовный роман

УДК 82-993
ББК 84-4
В67

Волкова В.
В67 Обожженные изменой. Право на семью: Современный любовный роман / Виктория Волкова – М.: Lennex Сорг, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 232 с.

ISBN 978-5-521-92979-5

Я не верю мужчинам. От них все беды! Мой жених изменил мне с моей подругой. И жизнь будто остановилась. С престижной работы я ушла в проводницы. Постаралась забыть предательство, но не смогла. Только когда поздней ночью ко мне в вагон входит обалденный мужик в камуфляже, решаюсь выбить клин клином.

А через месяц ужасе смотрю на тест с двумя яркими полосками. Всего одна случайная ночь в поезде оборачивается ворохом последствий.

Но вскоре этот мужчина находит меня.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-92979-5

© В. Волкова, 2025

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1.....	7
Глава 2.....	11
Глава 3.....	14
Глава 4.....	16
Глава 5.....	19
Глава 6.....	23
Глава 7.....	26
Глава 8.....	28
Глава 9.....	30
Глава 10.....	34
Глава 11.....	37
Глава 12.....	41
Глава 13.....	45
Глава 14.....	49
Глава 15.....	54
Глава 16.....	58
Глава 17.....	63
Глава 18.....	66
Глава 19.....	69
Глава 20.....	74
Глава 21.....	79
Глава 22.....	82
Глава 23.....	85
Глава 24.....	89
Глава 25.....	93
Глава 26.....	97
Глава 27.....	100
Глава 28.....	104
Глава 29.....	108
Глава 30.....	112
Глава 31.....	116
Глава 32.....	120

Глава 33.....	123
Глава 34.....	128
Глава 35.....	131
Глава 36.....	135
Глава 37.....	138
Глава 38.....	142
Глава 39.....	145
Глава 40.....	149
Глава 41.....	152
Глава 42.....	156
Глава 43.....	159
Глава 44.....	162
Глава 45.....	166
Глава 46.....	170
Глава 47.....	174
Глава 48.....	178
Глава 49.....	182
Глава 50.....	187
Глава 51.....	190
Глава 52.....	193
Глава 53.....	198
Глава 54.....	201
Глава 55.....	205
Глава 56.....	208
Глава 57.....	211
Глава 58.....	215
Глава 59.....	219
Глава 60.....	223
Эпилог.....	227

Пролог

Поезд едет. Колеса стучат.

Забудь. Забудь. Забудь-забудь – забудь – слышится мне. Укутав голову курткой проводника пытаюсь уснуть, благо до следующей станции ехать еще часа два. Можно и подремать. Но не получается. Забыть тоже.

Прикрываю веки и сразу же оказываюсь в маленькой бухте на морском берегу. Наплававшись до легкой усталости, выхожу из воды. Сейчас бы лечь рядом с любимым, закрыть глаза...

Оглядываюсь по сторонам и не нахожу на стоянке Олега. Все как обычно. Кто-то загорает, кто-то читает книжку, девчонки, усевшись чуть ближе к горе уже чистят картошку на ужин и складывают ее в большое складное ведро. И почему-то отводят глаза.

– А Олежка где? – растерянно спрашиваю парней, распутывающих рыболовную сеть.

– Там, – хмуро кивает один из них на палатку, стоящую поодаль. А двое других цыкают на него. Зачем сказал?

Поворачиваюсь и замираю в ужасе. В заходящих лучах солнца, пронизывающих насквозь тонкий нейлон, маленькая двухместная палатка кажется прозрачной. Словно в театре теней вижу силуэты. Патлатую башку Олега. Его ни с кем не спутаешь. Мой любимый нависает над кем-то и движется в такт, методично вбиваясь в чье-то податливое тело.

С кем он там?

На голову будто свая опускается. А сердце замирает, сбившись с ритма. Кажется, я забываю дышать. Просто стою и обалдело пялюсь на парочку, трахающуюся на глазах у всех.

Мой Олег! Не может такого быть! У нас же скоро свадьба!

Обида и ревность бьют взрывной волной по легким. Вышибает дух, я даже дышать не могу. Будто черной пеленой накрывает. Ничего не вижу и не слышу. Только как дура пялюсь на силуэт любовников. А потом в два шага оказываюсь рядом с палаткой и решительно распахиваю полог.

Вскрикиваю от изумления и ужаса. Мой жених и моя подруга.

Словно рыба, выброшенная на берег, хватаю ртом воздух и ничего сказать не могу.

Олег, сбившись с ритма, резко поворачивается ко мне. Морщится словно увидел гусеницу или мокрицу. В шальных глазах ни капли стыда или раскаяния. Только злость

– Как ты мог? Как ты могла? – выдавливаю через силу. Это же додуматься надо! Средь бела дня, никого не стесняясь. Даже подальше уйти не удосужились. Выходит, весь лагерь знал. Только для меня неожиданность.

К горлу подхватывает вязкий ком. Прикрываю рот руками, сотрясаясь в безмолвном крике. Сердце ноет от острой боли, впивающейся иголками в плоть. Душа разрывается на части.

– Пошла вон, дура! – рывкает Олег, не двигаясь с места. Выжидает, когда я уйду. – Ну?! Кому сказал!

– Как ты могла? – таращусь на Светку, на руки моего жениха на ее голых бедрах.

Сквозь гул в ушах слышу ее хихиканье.

– Ир, прости, но ты сама виновата...

А сзади уже веселятся парни. Просто ржут как сумасшедшие. И этот мерзкий гогот меня отрезвляет.

Развернувшись, бегу к своей палатке, спотыкаюсь о камень...

И просыпаюсь.

Снова прокручиваю в голове один и тот же момент.

Ты же их видела, Ира! Видела! Зачем врвалась? Почему поддалась на провокацию и выставила себя посмешище? Надо было сразу развернуться и уйти. Просто собрать вещи и уехать. Какого ты в палатку поперлась? Что хотела выяснить? С кем он?

Да какая разница!

Обидно, конечно, когда с лучшей подругой.

«А если с левой телкой? Ты бы простила?» – горечь снова затопляет душу, как будто вчера это было. – Нет! Никогда!» – утыкаюсь носом в куртку. Всхлипываю, давая волю слезам.

Говорят же, поплачь и станет легче. Только меня не отпускает до сих пор. Сердце до сих пор ноет от не зарастающей раны и на душе синяки.

Глава 1

– Ир, ты спишь? – заглядывает в служебное купе моя подружка Марина. – Или опять о своем придурке страдаешь?

– Опять, Марин, – утирая слезы, сажусь на полке. На автомате зачесываю взлохмаченные волосы в хвост. – Почему он так со мной? Мог же сказать. Расстались бы по-хорошему? И Света эта... Как она могла? Мы же дружили!

– Да он дурак, раз такую красотку на мымру променял. Подумаешь, папа у нее большой начальник! – рассуждает подружка, усевшись рядом. Положив голову мне на плечо, обвивает рукой талию. – Так сегодня он начальник, а завтра пустое место, – причитает Марина, зная во всех подробностях мою историю.

– Месяц назад сняли, – усмехаюсь я, вытирая слезы. – Брат рассказывал.

– Вот я тебе и говорю! – с жаром подхватывает Маринка. – Забудь об этом Олеге. Не достоин он тебя.

Колеса тоже стучат «забудь-забудь-забудь». Но я точно знаю, что не получится. До конца жизни буду помнить. И каждую ночь во сне видеть море и палатку на берегу.

– Не могу я, – признаюсь честно. Может, поэтому и пошла в проводники. Изнуряю себя тяжелой работой, да и дома бываю редко. Свела общение с родственниками и друзьями до минимума. Ничего не значащие мемчики в чатах, лайки и смайлики. А если кто-то пытается влезть в мою жизнь, дать совет, просто игнорю.

– Чего не можешь? – охает Марина и заявляет торжественно. – Все очень просто. Клин клином вышибается. Тебе надо выкинуть этого гада из головы. Он давно женился и думать о тебе забыл. А ты тут страдаешь. Ревешь как дура. Пошли его нафиг и переспи уже с кем-нибудь. Вон наши на тебя заглядываются, и пассажиры бывают приличные. Выбери кого-нибудь уже и переспи, что ли?

– Обалденный план, дорогая, – улыбаюсь печально. – Но нет. Не хочу так. Давай закроем тему. Пожалуйста, Марин.

– Ладно, – миролюбиво соглашается подружка. – Давай хоть чаю попьем, что ли? Еще до Коноши больше часа труситься, – пред-

лагает она и сама бежит со стаканами к горячему титану. Тяжело поднявшись с места, смотрюсь на свое отражение в окне. Поправляю рубашку и волосы. Хватаю с полки китель, отряхиваю машинально и, надев, обнаруживаю черное пятно на рукаве.

Вот как в таком к пассажирам выйти?

– Что там у тебя? – косится из коридора Маринка.

– Да пока спала тушь по рукаву размазала, – признаюсь с досадой.

– Салфеткой влажной протри, отойдет, – дает от титана советы подружка.

– Ага, – киваю я, открывая лежащий на столе пакет. Быстро протираю пятнышко. Вешаю пиджак на плечики. Пока обойдусь, а к утру высохнет.

– До Коноши почти два часа, – достаю с полки пиалку с нарезанным лимоном и пакет с пирожками.

– Ты с картошкой будешь или с капустой? – спрашиваю Маринку, выкладывая на тарелку два пирожка. Убираю пакет обратно на полку. Там еще два осталось. Как раз на завтрак.

– С картошкой. У тебя в Коношах пассажиров много заходит? – вернувшись, спрашивает поспешно. Ставит на стол стаканы в начищенных до блеска подстаканниках. Это моя сменщица Вера расстаралась.

– Нет, – мотаю я головой. – До Вологды пусто, – подаю ей треугольный пирожок, а себе беру обычный, с косичкой сверху.

– Везет же, – откусывая, тоскливо тянет Маринка и тут же спохватывается. – Ну хоть тебе передышка. А потом до Адлера ни продохнуть, ни пожрать. Одной тяжело. А Верка надолго ушла на больничный? Не знаешь? Новую смену тебе когда дадут? Борисыч хоть обещал? – тараторит она без остановки.

– Понятия не имею, – отхлебывая чай, пожимаю плечами. Вопрос о Вере пропускаю мимо ушей. Напарница моя слегла с аппендицитом в день рейса. Еле прооперировать успели. А замену ей так и не нашли. Вот и катаюсь одна от Адлера до Архангельска. Но это даже лучше. Чем тяжелей работа, тем меньше мыслей.

– А знаешь! – доев пирожок, вскидывается Маринка. – Тебе надо отомстить Олегу! Переспать с кем-нибудь и спокойно жить дальше.

– Зачем? – смеюсь сдержанно. – Ну что это за месть, Марин? Он точно не узнает. Или мне надо отправить ему телеграмму с первой же станции? Да и глупо это. Ну ты пойми... – выдыхаю запальчиво. – Вагонный муж мне точно не нужен.

– А что так? – весело фыркает она. – Вон как все хорошо по парочкам устроились. И Витек мне всегда помогает в рейсе, – отхлебывает чай маленькими глоточками.

– А дома у него жена и ребенок, – роняю я печально. И в душе все переворачивается от отвращения. – Наши все женатые. Не хочу я.

– Ну с нашими не хочешь, переспи с кем-нибудь из пассажиров, – как ни в чем не бывало заявляет Маринка.

Что-то объясняю, пытаюсь скрыть главное. Я же пыталась! Весь первый месяц выискивала подходящую кандидатуру. Но так никого и не нашла. Нет нормальных мужиков, хоть тресни! Одни олеги кругом!

– Да, ты права, – лениво кивает она, грея в руках стакан с остатками чая. – В нашем поезде олигархи не ездят. Вот у тебя СВ, – кивает она на раскрытую дверь купе. – Все старое и разношенное. Разве можно сравнить с современными. Отсюда и цена. И пассажиры...

– Да, обычно семьи с маленьким ребенком и командировочные едут, – соглашаюсь я. – Вагон явно из прошлого столетия. Лет сорок ходит, не меньше. Поэтому и контингент соответствующий.

– Зато спокойней, – вздыхает Маринка. – Не то что у меня...

– Так переходи ко мне, – выдыхаю на автомате.

– Нет, – решительно заявляет подружка. – Я с Осиповной езжу. С ней как за каменной стеной. Сама понимаешь. И Витька рядом. Удобно...

И тут же спохватывается.

– Ир, а сколько время? Мне же бежать надо. Осиповну сменить. Она просила.

– Через пятнадцать минут прибудем, – смотрю на часы.

– Ой, мамочки, – заполошно подскакивает с места Марина и бежит к выходу, лишь на минуту задерживается в дверях купе. – Ты над моим советом подумай, Зорина! И Осиповна говорит...

– Время смотри, – демонстративно стучу по маленьким смарт-ча-

сам, купленным мною с последней зарплаты. Были другие, навороченные, и айфон последней модели был. Олег дарил. До сих пор не могу в руки взять. Ужасно противно.

– Решайся, Ир! – выскакивает из купе Марина. – Часики тикают!

– Тебе сейчас Осиповна по темечку натикает, – усмехаясь, обрываю очередную порцию добрых советов. Отворачиваюсь к окну и до самой остановки бездумно вглядываюсь в темноту.

И только перед самой станцией, когда на смену черному лесу за окном появляются склады и гаражи, подсвеченные тусклыми фонарями, отмираю. Хватаю прибор со странным названием УКЭБ. Проверяю, есть ли пассажиры в мой вагон. Если нет, то дверь можно не открывать и на мороз не выходить.

«Езжайте все из Ярославля», – мысленно отдаю напутствие всем желающим ехать в моем вагоне. Жму на кнопку и не могу подавить разочарованный вздох. Ну не было же никого от самого Архангельска! Но видимо кто-то взял билет в последнюю минуту.

Какой-то Степан Александрович Белов. На двенадцать лет меня старше. Паспорт серия... номер... – тупо вчитываюсь в электронные строки.

«Что б тебе!» – бросаю в сердцах.

Оглядываю придирчиво мокрый рукав на кителе и, открыв шкаф, наспех надеваю Верин, благо он тут на вешалке болтается. Сверху пальто и теплую шапку с кокардой. Нашупав в кармане «секретку», спешу в тамбур.

Поезд останавливается. Натянув приветливую улыбку, выхожу на перрон и сразу натыкаюсь на одинокого пассажира в камуфляже и в шапке-ушанке. На плече болтается рюкзак. Так ничего примечательного. Наверняка, обычный командировочный.

– Здравствуйте, а я к вам, – протягивает мне паспорт мужчина. Высокий, широкоплечий. Изучает меня властным колючим взглядом, от которого становится не по себе.

Внимательно сверяю все данные с УКЭБ – устройством контроля электронных билетов. Хотя, что там сверять.

Белов Степан Александрович! Данные уже въелись мне под корку странным образом. Вроде и не запоминала специально.